

Донец Ольга Васильевна, Черных Оксана Павловна

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭТИКА КАК ОНТОЦЕНТРИЧЕСКАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ МАКРОЭТИКА В ФИЛОСОФИИ ИНФОРМАЦИИ ЛУЧАНО ФЛОРИДИ

Целью данной статьи является рассмотрение этической теории современного европейского философа Л. Флориди. Используя информационный подход, он рассматривает информацию как предельный уровень абстракции. В результате этого устраняются границы между человеком и другими формами жизни, между живой и неживой природой, между естественным и искусственным и создается таким образом "экологическая макроэтика". В подобной онтологической модели не только человек, но и любая форма бытия считается достойной соблюдения её интересов и собственных законов развития хотя бы в минимальной степени, т.е. на уровне нейтрального баланса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-1/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. I. С. 88-90. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 14:17

Философские науки

Целью данной статьи является рассмотрение этической теории современного европейского философа Л. Флориди. Используя информационный подход, он рассматривает информацию как предельный уровень абстракции. В результате этого устраняются границы между человеком и другими формами жизни, между живой и неживой природой, между естественным и искусственным и создается таким образом «экологическая макроэтика». В подобной онтологической модели не только человек, но и любая форма бытия считается достойной соблюдения её интересов и собственных законов развития хотя бы в минимальной степени, т.е. на уровне нейтрального баланса.

Ключевые слова и фразы: философия информации; экологическая философия; информация; инфосфера; экология; этика; Лучано Флориди.

Донец Ольга Васильевна**Черных Оксана Павловна**, к. филос. н., доцент*Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова
dolga74@mail.ru***ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭТИКА КАК ОНТОЦЕНТРИЧЕСКАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ
МАКРОЭТИКА В ФИЛОСОФИИ ИНФОРМАЦИИ ЛУЧАНО ФЛОРИДИ[©]**

Информационная философия Лучано Флориди интересна во многих отношениях. В частности она вводит в информационную картину мира морально-нравственный аспект. Так, рассуждая об информационной революции, мы интуитивно понимаем, что для самосохранения общества за технологическим подъемом неминуемо должен идти духовный. Современный тип мышления требует современных моделей и уровней абстракций: «Отметим, что мировоззрение современного субъекта таково, что он не только воспринимает внешнюю реальность в её многосложной иерархичной структуре, но и глубоко критично анализирует, сопоставляя информацию о самой реальности с реальностью как таковой, предполагая постоянную диалектику бытия и небытия, движение от потенциального к актуальному, таким образом создавая цельную динамичную картину мира» [1, с. 150].

Информационная этика Лучано Флориди основана на трёх фундаментальных понятиях: информационная онтология, пара агент/реципиент и инфосфера. Эти понятия должны быть разъяснены, прежде чем мы перейдём к деталям этической теории Флориди. Информационная этика Флориди воспринимает информацию как субстанцию, что позволяет осуществить онтологический подход. Предположим, мы смотрим на целую Вселенную с химической точки зрения. Каждый процесс или явление удовлетворяют определенному химическому описанию. Человек, например, будет находиться между 45 и 75% воды. Теперь рассмотрим онтологическую перспективу с точки зрения информационного подхода. Тот же самый человек будет описан как кластер данных, то есть как информационный объект. Следует обратить внимание на слова «будет описан как». Это важно, поскольку они подчеркивают, что сущность будет описана именно в этих терминах. То есть речь будет идти не о человеческом или каком-нибудь ином существе, а только о совокупности информационных данных. В данном случае это просто способ восприятия реальности или, иными словами, выбор уровня абстракции.

Пара агент/реципиент / *agent/patient* описывает любой информационный объект, который может являться либо агентом, оказывающим определённое воздействие на окружающую среду, либо реципиентом, – получателем этого воздействия. Понятия агент и реципиент мы могли бы заменить на субъект и объект, но так мы потеряем особенность авторской терминологии. Онтологический подход предполагает всеобъемлющее описание сущности. Информационный объект не обязательно должен быть существующим, обладающим сознанием или даже воплощённым. На данном уровне абстракции информационный объект может быть рассмотрен или как агент, или как реципиент. Так, он может быть человеком, животным, растением, а также вообще всем, что существует (от живописи и книги до звезды и камня); всем, что может существовать, как, к примеру, будущее поколение; и всем, что было ранее, как, к примеру, наши предки или старая цивилизация. Это также может быть идеальная, нематериальная, интеллигибельная сущность. С этой точки зрения информационные системы, вместо живых систем вообще, будут подняты до роли агентов и реципиентов любого нравственного действия, сопровождающегося экологическими процессами, изменениями и взаимодействиями, описанными информационно.

Инфосфера – это совокупность всех информационных объектов и их отношений. Её можно рассматривать как информационный эквивалент биосферы, т.к. как мы уже говорили, что на данном уровне абстракции биосферу можно также рассмотреть информационно.

Теперь мы можем рассмотреть определение информационной этики Флориди: «Информационная этика – это онтоцентрическая, ориентированная на реципиента, экологическая макроэтика» [2, р. 11]. Один из способов раскрытия этого определения состоит в том, чтобы сравнить информационную этику с другими экологическими подходами. К примеру, биоцентрическая этика обычно строится на анализе нравственного состояния биосубъектов и экосистем, на положительном значении жизни и, соответственно, отрицательном значении страдания. Она направлена на развитие реципиент-ориентированной этики, в которой «реципиент» может быть не только

человеком, но также и любой формой жизни. Любая форма жизни, как принято считать, обладает существенными моральными правами, которые требуют уважения и соблюдения при противопоставлении другим интересам. Таким образом, биоцентрическая этика утверждает, что благополучие живых существ должно быть определяющим в этических решениях агента. В этом контексте реципиенты размещены в ядро этического дискурса как в центр морального возмущения, в то время как агенты перемещены на его периферию.

Теперь заменим слово «жизнь» на «существование» и станет ясно, что представляет собой информационная этика. Информационная этика – это экологическая этика, в которой биоцентризм заменяется онтоцентризмом и предполагает, что есть ещё что-то более предельное, нежели жизнь. А это есть не что иное, как бытие, которое рассматривается как существование и процветание всех существ в их глобальной экосистеме. Также имеется нечто более фундаментальное, чем страдание, а именно, энтропия. Информационная энтропия рассматривается более обобщенно, чем энтропия термодинамической физики. При данном подходе энтропия ассоциируется с любым видом уничтожения или повреждения информационных объектов, что подразумевает оскудение бытия, включая небытие.

Информационная этика считает, что информации атрибутивно присуща ценность. Это обосновывает положение о том, что любая информационная сущность имеет право сохраняться в своём собственном статусе и вправе процветать, т.е. улучшать и обогащать своё существование и свою сущность. С учётом таких «прав» информационная этика оценивает вклад любого агента морального действия с точки зрения его вклада в рост инфосферы, а любое негативное действие, – как отрицательное влияние на всю инфосферу, а не только на отдельную информационную сущность, т.е. рассматривает это событие как увеличение уровня энтропии инфосферы и, следовательно, как случай зла [3; 4]. Информационная этика – беспристрастна и универсальна, потому что считает, что каждая сущность, будучи существом информационным, обладает достоинством и имеет право на уважение каждым агентом инфосферы. Этот онтологический принцип равенства означает, что любая форма действительности (как любой случай информации) просто самим фактом своего наличного бытия получает первоначальные равные права на существование и развитие согласно своей природе. Сознательное признание онтологического принципа равенства предполагает незаинтересованное, объективное суждение о моральной ситуации. Применение онтологического принципа равенства достигается каждый раз, когда действия беспристрастны, универсальны и «заботливы». Такая позиция делает мировоззрение насколько это возможно не антропоцентрическим.

Данный подход, безусловно, вносит вклад в формирование экологического мировоззрения. Современные биоэтика и экологическая этика, по мнению Флориди, не достигают уровня полной беспристрастности, потому что они предвзято относятся к тому, что является неодушевленным, безжизненным, неосязаемым или абстрактным (например, этика природы выступает против технологии и артефактов). С такой позиции только живое имеет право быть центром моральных прав, но при этом целая Вселенная ускользает от внимания. Возможно, информационная этика преодолет этот фундаментальный предел, предъявив общие требования к центру морально-нравственных интересов на основе информационного подхода к объектам. И поскольку любая форма бытия – это в любом случае некий объём информации, то можно сказать, что информационная этика является инфоцентрической и её можно интерпретировать как онтоцентрическую теорию.

Информационная этика Лучано Флориди определяет, что нравственно или что безнравственно, что «должен» и чего «не должен» моральный агент. Это определяется четырьмя основными нравственными законами: 0 – энтропия не должна быть вызвана в инфосфере (нулевой закон); 1 – энтропия должна быть предотвращена в инфосфере; 2 – энтропия должна быть удалена из инфосферы; 3 – процветание информационных сущностей, а также всей инфосферы должно поддерживаться путём сохранения и обогащения их свойств.

Моральный вопрос, который задаёт информационная этика – это не вопрос «Почему я в принципе должен заботиться?», а вопрос: «Что в принципе должно быть предметом заботы?». Одобрение или неодобрение решений и действий агента должно основываться на том, как последнее влияет на благополучие инфосферы и включённых в неё информационных объектов. Нравственные поступки любого агента должны быть оценены с точки зрения вклада в устойчивое процветание инфосферы. Эти четыре закона разъясняют в общих чертах, что значит жить в инфосфере как ответственный и заботливый агент. Законы перечислены в порядке убывания важности. Так, несоблюдение закона № 3 есть менее серьёзное нарушение, чем несоблюдение закона № 2. Несоблюдение нулевого закона является самым серьёзным и уровень вины информационного агента в этом самый высокий. Соответственно, действие, безусловно, положительно, только если оно не создаёт никакой энтропии в процессе реализации; а лучшим моральным действием является то, которое удовлетворяет всем четырём законам одновременно.

Большинство действий, о которых мы судим как о нравственных, не удовлетворяют таким строгим критериям, поскольку они достигают только баланса положительного нравственного значения, но не его роста. То есть, хотя такие действия вызывают определенное количество энтропии, мы признаём, что состояние инфосферы не ухудшается в целом после их возникновения. Следует отметить, что процесс, который удовлетворяет только нулевому закону, не влияет на энтропию в системе, – уровень энтропии в инфосфере остаётся неизменным. Такое действие не имеет никакой моральной ценности, т.е. оно морально нейтрально.

Рассмотренная этическая концепция Лучано Флориди интересна в плане междисциплинарного исследования. В ней пересекаются философия информации, экологическая философия, этика. Флориди создаёт и обосновывает этические правила функционирования информационных систем, обогащая концепцию авторскими терминологическими конструкциями.

Список литературы

1. **Черных О. П.** Смыслы реальности: к вопросу о становлении феномена // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (88). С. 150-151.
2. **Floridi L.** Foundations of Information Ethics [Электронный ресурс] // The Handbook of Information and Computer Ethics / ed. by Kenneth Einar Himma and Herman T. Tavani. Hoboken, New Jersey: Published by J. Wiley & Sons, Inc., 2008. P. 3-24. URL: http://www.cems.uwe.ac.uk/~pchatter/2011/pepi/The_Handbook_of_Information_and_Computer_Ethics.pdf (дата обращения: 14.10.2015).
3. **Floridi L.** On the Intrinsic Value of Information Objects and the Infosphere // Ethics and Information Technology. 2003. No. 4 (4). P. 287-304.
4. **Floridi L., Sanders J. W.** Artificial Evil and the Foundation of Computer Ethics // Ethics and Information Technology. 2001. No. 3 (1). P. 55-66. DOI: 10.1023/a:1011440125207.

**INFORMATION ETHICS AS ONTOCENTRIC ECOLOGICAL MACRO-ETHICS
IN LUCIANO FLORIDI'S PHILOSOPHY OF INFORMATION**

Donets Ol'ga Vasil'evna
Chernykh Oksana Pavlovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Nosov Magnitogorsk State Technical University
dolga74@mail.ru

The article aims at studying the ethical theory of the modern European philosopher L. Floridi. Using information approach he considers information as the ultimate level of abstraction. As a result of this the boundaries between a human being and other life forms, between animate and inanimate nature, between the natural and the artificial are eliminated, and thus “ecological macro-ethics” is created. In such ontological model not only a human being but also any form of being is considered to be worthy of the observance of its interests and the own laws of development at least to the minimal degree, i.e., at the level of neutral balance.

Key words and phrases: philosophy of information; ecological philosophy; information; infosphere; ecology; ethics; Luciano Floridi.

УДК 94(470.62/67)

Исторические науки и археология

В статье анализируется яркая черта действительности Северного Кавказа первой половины XIX в. – набеговая деятельность горцев. Автор выясняет эволюцию взглядов российских современников тех событий на проблему набегов и приходит к выводу, что если вначале они оценивали участие горцев в набеге как проявление «склонности к грабежу» и т.п., то впоследствии уже рассматривали набеги как манифестирование отваги, удачливости, щедрости и т.п., показав, что набеги, в конце концов, в качестве внешней оболочки приобретают форму религиозной исламской войны – газавата – против «неверных».

Ключевые слова и фразы: набеги; «горская экспансия»; социализация молодежи; баранта; наездники; плено-продавство; хищничество; хаджиреты; газават; военная демократия; престижно-промысловая деятельность.

Дударев Дмитрий Сергеевич

Армавирский государственный педагогический университет
rektoragpu@mail.ru

**РОССИЙСКИЕ ДЕЯТЕЛИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СОЦИАЛЬНОГО
И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРЦЕВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА[©]**

К числу наиболее актуальных проблем изучения горских сообществ Северного Кавказа, находившихся в процессе интеграции в составе Российского государства в XVIII – середине XIX в., относится определение уровня их социокультурного, экономического и политического развития. В небольшой статье нет возможности рассмотреть разнообразные нюансы данного спектра вопросов, поэтому мы ограничимся только той стороной указанной тематики, которая касается наиболее острой ее грани – проблемы горских набегов, совершаемых в российских пределах.

Набеговая традиция привлекла к себе *внимание* европейских авторов, по меньшей мере, со второй половины XVIII в. [14, с. 176-221]. Примечательно, что некоторые современные ученые, проявляющие большой интерес к этой теме, обращаются к сведениям дореволюционных российских авторов середины XIX – начала XX в. [9, с. 202]. Тема набегов горцев в современной историографии стала звучать постоянно с начала 1980-х гг., т.е. с того момента, как известный историк-кавказовед М. М. Блиев выступил с концепцией т.н. «горской экспансии», подразумевавшей промысловый характер нападений северокавказских автохтонов на российские